



УДК 72.036

Агишева И.Н. – кандидат архитектуры, профессор

Покка Е.В. – кандидат архитектуры, старший преподаватель

E-mail: ekaterina-p-83@mail.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зеленая, д. 1

Творчество архитектора Константина Мельникова

Аннотация

Постановка задачи. Цель исследования – выявить стилистические особенности творчества архитектора Константина Мельникова в ситуации воплощения в новом общественном строю архитектурных сооружений новейших видов, таких как дома-коммуны, фабрики-кухни, клубы для рабочих.

Результаты. Основным результатом исследования является изучение и анализ объемно-пространственного строя и функционально-планировочного решения некоторых работ архитектора Константина Мельникова. К таким работам относятся: проект дома-коммуны (1922 г.), павильон для Международной выставки в Париже (1925 г.), проект гаража-стоянки для такси на 1000 машин (1925 г.), клуб им. Русакова (1927-1929 гг.).

Выводы. Значимость полученных результатов для архитектуры состоит в выявлении творческого подхода архитектора Константина Мельникова – это сугубо индивидуальное воплощение в каждом архитектурном творении авторского видения художественной формы как течение в архитектуре советского авангарда получившее название формализм.

Ключевые слова: формализм, авангард, современная архитектура, объемно-планировочное решение.

Архитектурный авангард – явление 1920-х годов, целью которого явился поиск нового содержания и нового художественного языка. В советском архитектурном авангарде особое место занимает архитектор К. Мельников. Он обладатель удивительного таланта превращать каждое свое архитектурное сооружение в объемно-пространственный символ [1-10].

Великий «формалист» советского авангарда К. Мельников писал о своем творческом методе следующее: «В первичной стадии работы над проектом нет какого-либо общего априорного закона последовательности творческих процессов. Очень многое зависит от интуиции и от того, что принято еще грубо называть «творческой находкой». Конечно, без предварительного общего ознакомления с технико-экономическими показателями задания невозможна никакая работа над идеей сооружения. Но иной раз объемное решение и композиция вырисовываются в воображении архитектора значительно раньше детальной проработки экономических и технических расчетов проекта... архитектурное решение нередко видоизменяет несколько технико-экономические показатели заданий, – и это по-своему закономерно. Здесь, очевидно, имеется какая-то внутренняя органическая связь между обоими элементами, составляющими, по существу, единое целое в творческом процессе архитектуры; всякое их разделение является в высшей степени условным» (Мельников К. С. Оформление проекта // Архитектура СССР. 1933, № 5. С. 35).

Свой талант он продемонстрировал в первой же крупной работе, победив в 1922 году в конкурсе на жилой дом.

Дом «Пила»

Рационально скомпонованный, функционально безупречно решенный им жилой комплекс, своим содержанием, пространственным строем, архитектурными формами символизирует новое жилье. Это дом-коммуна для малочисленных и многочисленных семей (рис. 1).

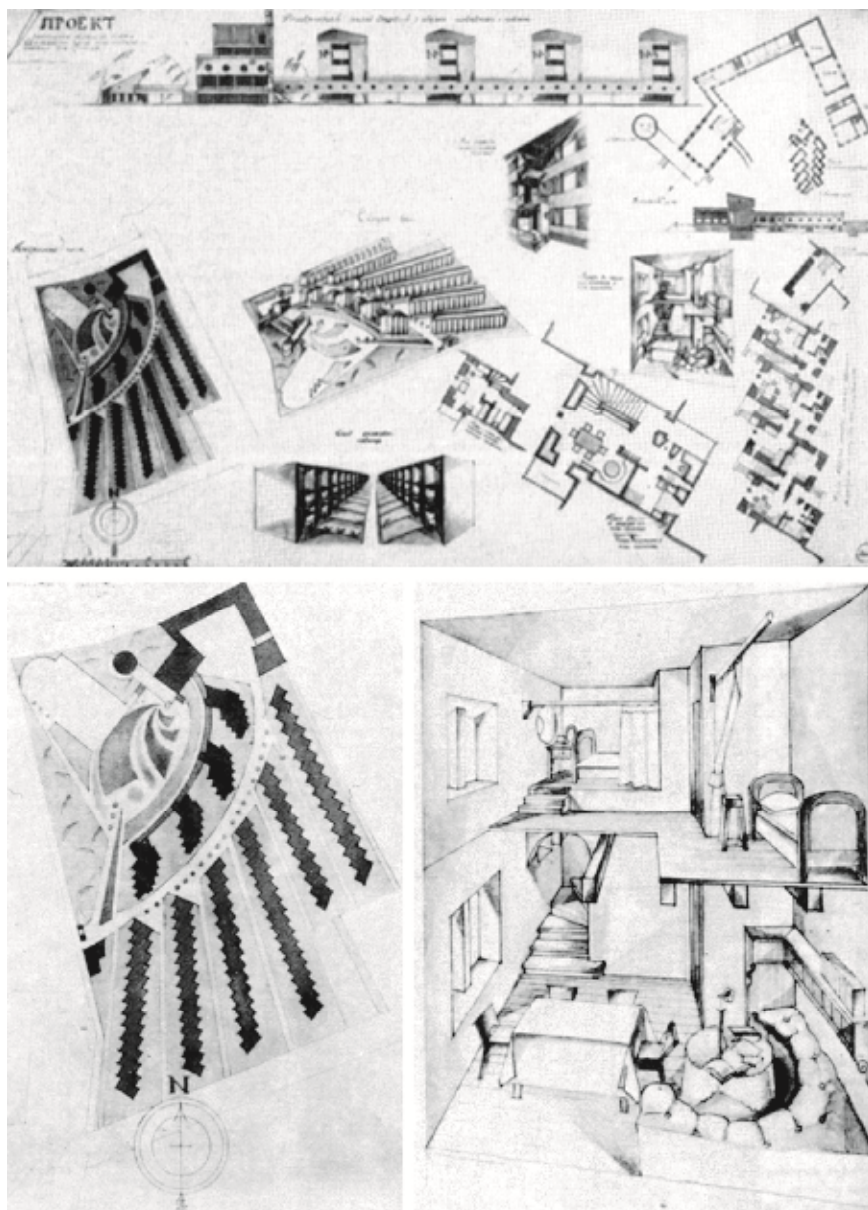


Рис. 1. Дом «Пила»

Общественная жизнь коммунаров – это центр пространственной композиции. В первую очередь, он предназначен для тех, чей быт обобществлен в большей степени. Поэтому непосредственно от него расходятся 4-этажные жилые корпуса с индивидуальными комнатами для проживания одиночек и семей из двух человек, связанные между собой и с общественно-коммунальным корпусом. Далее веерно расположены 3-этажные жилые корпуса с индивидуальными квартирами для семей с различной численностью членов. Эти корпуса сформированы из прямоугольных объемных элементов, сблокированных под углом к продольным осям корпусов. Первые этажи предназначены для семей с меньшим числом членов, вторые и третьи, состоящие из двухуровневых квартир, – для многочисленных семей. Каждая квартира в этих корпусах имеет свой вход с улицы и небольшой изолированный палисадник.

По второму этажу эти корпуса охвачены крытым переходом, связывающим их с общественным центром и коммунальным корпусом. По пилообразной форме этих жилых корпусов этот проект вошел в авангардную архитектуру 20-х годов под названием «Пила».

Этим проектом, павильоном «Махорка» на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1923 года, конкурсными проектами Дворца труда в 1923 году и Московского отделения газеты «Ленинградская правда», акционерного общества «Арко» в 1924 году

К. Мельников демонстрирует совершенно новый художественный язык, позволяющий, раскрывая глубокое содержание архитектурного творения, выражать его главный смысл и создавать образ.

К. Мельникову близок образный символизм И. Голосова (некоторое время они вместе преподают в творческой мастерской в ВХУТЕМАСе). Но ограничиваться поиском символики только в объемной художественной форме его не устраивает. Его привлекает девиз Н. Ладовского «работать с пространством» (в 1923 году он даже временно входит в творческую группу АСНОВА). Но рамки теоретических поисков художественной композиции для К. Мельникова слишком узки. Он – свободный художник. Он не разрабатывает собственный творческий метод и не ограничивает свой талант методами, разработанными иными архитекторами. Он не позволяет себе в очередном своем творении воспользоваться каким-нибудь творческим приемом, использованным в предыдущей работе.

Единственный принцип, которому следует К. Мельников и будет ему верен всю свою творческую жизнь, – это отрицание фасада в архитектуре. Все его произведения настолько разноплановые, их композиционные оси пересекаются в таких немыслимых направлениях, а объемы формируют такое пространственное разнообразие, все преисполнено такого движения, что к его архитектуре менее всего подходит определение «застывшая музыка».

Павильон СССР на международной выставке в Париже

Вот этот мастер с такой характеристикой его творчества в 1925 году побеждает в конкурсе, и по его проекту сооружается павильон СССР на международной выставке в Париже. Павильон представляет собой прямоугольное двухэтажное здание каркасной деревянной конструкции (рис. 2). Боковых ограждений у него почти нет. Есть стекло, которое единит экстерьер с интерьером. Пространство этого объема перерезано по диагонали широкой открытой лестницей, с двух сторон ведущей на второй этаж. Над лестницей парит необыкновенный по форме навес. Его образуют деревянные щиты, в шахматном порядке закрепленные концами к краям разрезанного лестницей на две части объема второго этажа. Незакрепленные концы подняты навстречу друг другу. Таким образом, над лестницей создано два ряда перекрещенных щитов. И хотя в местах их перекрещения они закреплены между собой, взмывающие вверх их концы придают им эффект легкого парения. Плоские кровли обеих частей второго этажа выполнены с одинаковым уклоном, но в противоположные стороны. В результате угол подъема щитов от одного конца к другому в одном ряду нарастает, а в другом убывает. Это придает их парению динамику взлета. Она усиливается при восприятии всей конструкции при движении по лестнице. Один ряд щитов, взмывший вверх, приглашает к подъему по лестнице, в то время как другой ряд, взмывая вместе с лестницей, усиливает динамику подъема по ней.

Пространство и движение, легкость и простота – все это сплавляет воедино метрический ряд лестничных ступеней, щитов навеса. Эта удивительная диагональ превратила павильон в своеобразные пропилен, через которые на выставке проходят ежедневно десятки тысяч людей.

Советский павильон разительно отличается от павильонов других стран, привычно решенных в качестве дворцовой архитектуры. Парижская газета «Лямур де Ляр» пишет: «Построенный из легких материалов – дерева и стекла – павильон СССР, со своими наклонными лестницами, со своей вышкой, похожей на леса, со своей ребристой крышей... представляет тип современной конструкции, оптимально отвечающей своей функции. Павильон Мельникова – это обыкновенная конструкция, поставленная в пространстве и обеспечивающая максимум обозрения. Этот дом из стекла, себестоимость которого, безусловно, ниже всех других павильонов, является ценным уроком для всех архитекторов, ибо Мельников утверждает себя не только как конструктор, но и как художник. Он освобождает понятие объема от понятия сплошной массы. Он выражает третье измерение. Он создает ощущение пространства самим направлением архитектурных линий... Этот архитектор призван сыграть большую роль в его стране, охваченной пафосом героической деятельности» (Le journal parisien de Lyamour de Lyar, 1925. № 8).

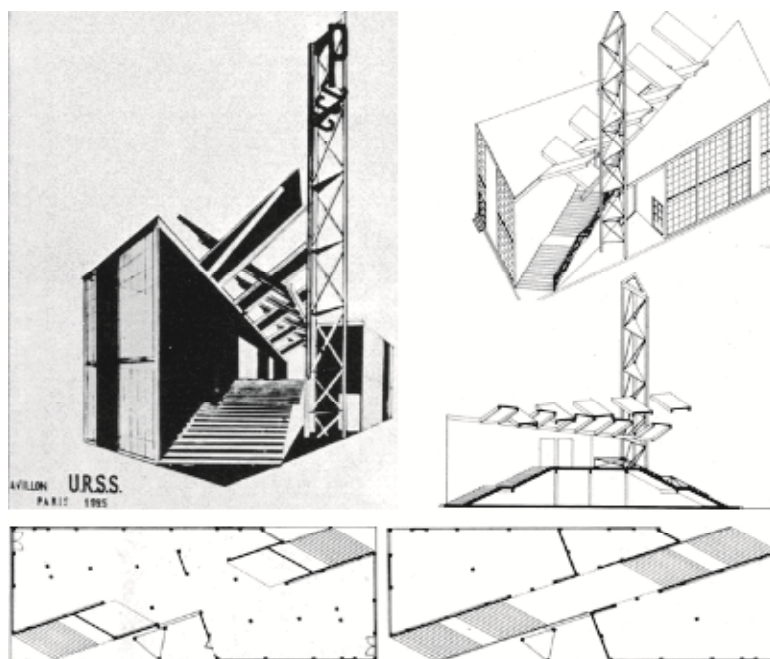


Рис. 2. Павильон СССР на международной выставке в Париже

Выставочный павильон, став неожиданностью, откровением, осуществил кардинальный поворот в развитии мировой архитектуры выставочных зданий.

Гараж-стоянка для такси на 1000 машин

В Париже К. Мельников по заказу мэрии выполняет проекты двух гаражей. Местом для одного из них он выбирает транспортный мост через Сену и создает над ним свой лучший проект гаража-стоянки. Новаторством в этом проекте является не просто освоение воздушного пространства города, а освоение пространства над транспортной магистралью, а также освоение таким объектом, которому не противопоказаны экологические характеристики таких городских пространств (рис. 3).

К. Мельников проектирует гараж-стоянку для такси на 1000 машин. Он решает здание во всю длину моста, подняв его в центральной части на высоту 10 метров, и в концах – 25 метров. С дорожного полотна моста на обоих его концах начинаются пандусы для подъема автомобилей на рабочие уровни гаража-стоянки. С центральной части моста в объем гаража ведут две закрытые вертикальные коммуникации.

Здание не ставится на опоры, и пандусы не представляют собой эстакады. К. Мельников использует конструктивную систему наклонно перекрещенных опор, угол наклона которых соответствует допустимому для автомобильного движения уклону. Вот по ним и проложены пандусы для машин, и на этих опорах расположен объем паркинга. Его горизонтальные перекрытия воспринимают растягивающие усилия этих перекрестно наклонных балок-пандусов.

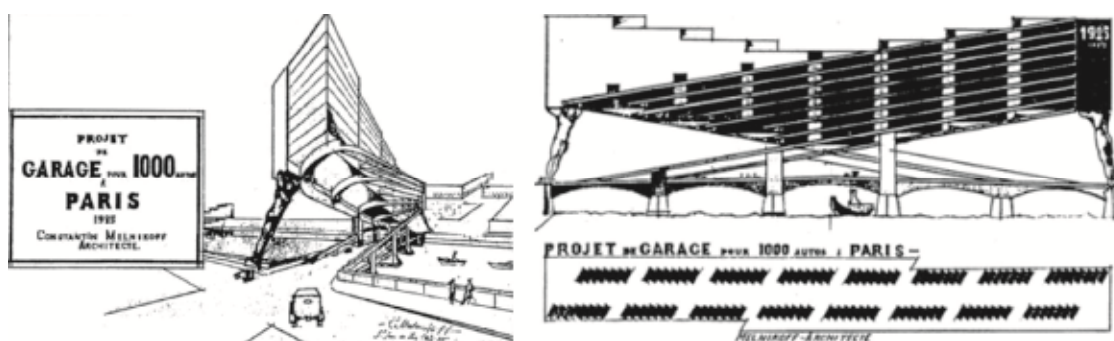


Рис. 3. Гараж-стоянка для такси на 1000 машин

Архитектурное решение гаража построено на художественно-выразительных качествах этой конструкции. Но К. Мельникова не удовлетворяет эта хоть и чрезвычайно динамичная, но уравновешенная система, и он вносит в нее изменение. Он раздвигает и смещает пространственные оси объема паркинга и опор-пандусов, чем создает неустойчивое расположение паркинга и неравномерную загрузку опор. И тогда в конструктивную систему вводятся дополнительные опоры, символически выполненные в виде фигур атлантов, облик которых обеспечивает надежность сооружения.

Клуб им. Русакова

1927-1929 годы – самый плодотворный период в творчестве К. Мельникова. В эти годы он проектирует и строит значительное число рабочих клубов. Рабочие клубы – это архитектурно-типологическое детище 20-х годов. Оно зарождается в «красных уголках», возникших в первые годы советской власти в целях агитационной и антирелигиозной пропаганды. Когда к этим целям прибавляются ликвидация безграмотности и политическое просвещение, начинает развиваться первичная клубная работа. Попадая в поле внимания архитекторов, клубы приобретают свое содержание и материальные формы. В середине 20-х годов созревает социальный заказ на рабочие клубы как на массовый вид общественного здания. Заказчиками их являются профсоюзы различных отраслей производства, отдельных организаций, промышленных объектов. Им предписывается обеспечивать условия для ликвидации безграмотности их работников, повышения их культурного уровня, а также предоставляется свобода в расходовании некоторых финансовых средств на эти нужды.

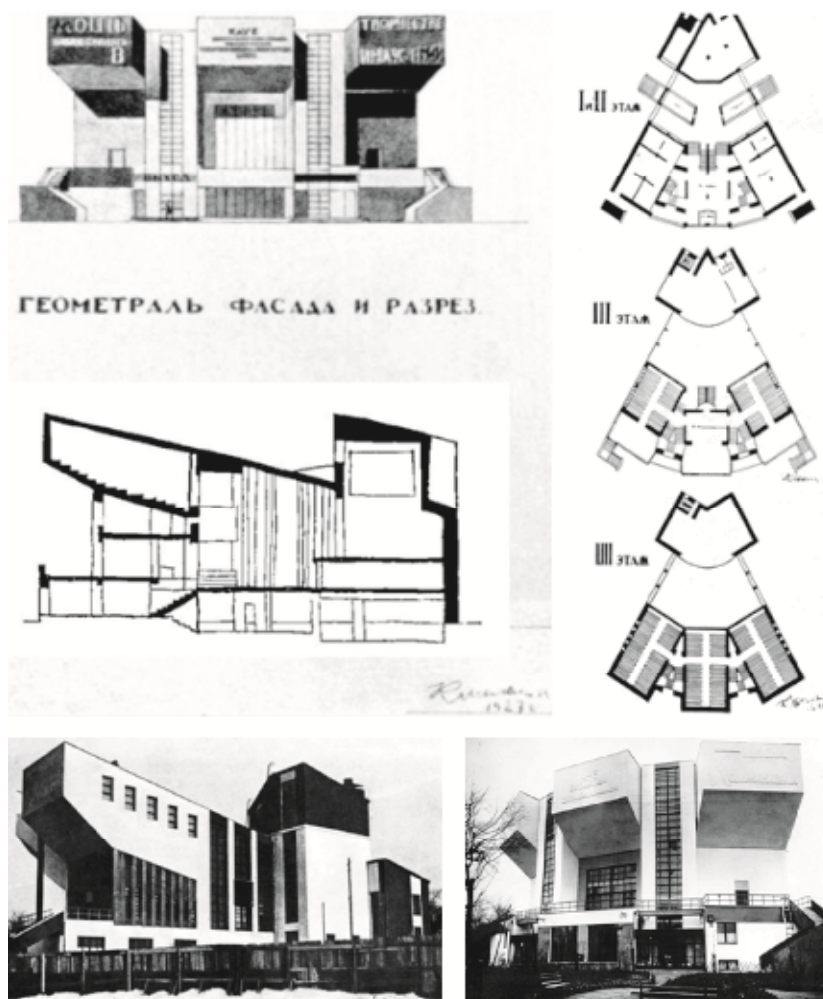


Рис. 4. Клуб им. Русакова

В условиях скорейшего выполнения этих предписаний заказчики обходятся без конкурсов. Исследователь творчества К. Мельникова С. Хан-Магомедов считает, что только это благоприятное стечение обстоятельств позволило воплотиться в жизнь проектам клубов К. Мельникова. Его клубы настолько необычны, что никакое жюри его проекты не оценило бы по достоинству. К. Мельников так пишет о своей работе в эти годы: «Начиная с 1927 года... мой авторитет вырос в монопольный захват. Вслед за Бахметьевским гаражом, поручается строительство гаража для грузовых машин на Ново-Рязанской улице, строительство здания клуба имени Русакова на Стромынке (рис. 4), клуба имени Фрунзе на набережной, против Ново-Девичьего монастыря, клуба завода «Каучук» на Плющихе, клуба «Буревестник» у парка Сокольники, клуба «Свобода» на Вятской улице, клуба при фарфоровом заводе в Дулеве, перестройка Камерного театра на Тверском бульваре, постройка на личные деньги собственного дома по Кривоарбатскому переулку... здания клубов проектировались мною не просто как здания, я составлял проект грядущего счастья, проект архитектуры большого подъема строительства новой жизни...» (Хан-Магомедов С. О. Константин Мельников. М. : Стройиздат, 1990. 296 с. С. 124).

С. Хан-Магомедов пишет: «...когда один за другим вводились в строй клубы Мельникова, они были в центре внимания архитектурной общественности Москвы. Это было действительно крупномасштабное явление в архитектуре. Не только в проектах, но и в натуре рождалось новое понимание возможностей формообразования в архитектуре» (Хан-Магомедов С. О. Константин Мельников. М. : Стройиздат, 1990. 296 с. С. 160).

Творческой вершиной этих лет является клуб им. Русакова на Стромынке. В этом сооружении наиболее полно воплотился талант архитектора в единении максимально рациональной организации функциональных процессов с внутренним пространством здания и с художественной выразительностью его облика (рис. 4).

Этот клуб проектируется первым, и здесь наиболее полно воплощается его авторский принцип, о котором мастер говорит следующее: «При проектировании мною зданий для клубов я проводил тот основной принцип, что вся работа клуба должна проходить на глазах масс, совершенно открыто, а не в закрытых коробках-комнатах, базирующихся на ряд коридоров. Этого я достигаю устройством системы зал – и почти только зал – которые могут переключаться, выключаться, объединяться и т.п.» (В мастерской Мельникова // Рабис, 1929. № 46. С. 8).

Залы, составляющие основную часть (70 %) кубатуры здания этого клуба, предназначены для различных видов функциональных процессов, таких как собрание, митинги, спектакли, спортивные мероприятия (партер большого зала), включая даже функцию ресторана (зал под сценой). Выделение трех балконов большого зала в самостоятельные аудитории вместимостью по 180 человек каждая, обеспечивает его одновременную разнообразную эксплуатацию. Этот прием трансформации пространства в целях его многофункционального использования осуществляется подъемно-опускными звукоизолирующими щитами («живыми стенами»).

Объемно-пространственная композиция здания клуба имени Русакова и его внутренняя пространственная организация гармонично вытекают одно из другого. Главным формообразующим элементом в здании является большой зал с его тремя секторами, решенными балконами. Выделяемые в самостоятельные аудитории, эти балконы наделяются и самостоятельной ролью в формообразовании здания. Их объемы мощными консолями вырываются из тела здания. Своим пространственным разворотом они придают зданию клуба необычную экспрессию. Как и во всех творениях К. Мельникова, у клуба нет фасада. Для полного восприятия его динамичного облика необходимо движение. Тогда в различных ракурсах раскрываются все его художественные достоинства.

Клуб завода имени Русакова – это то достижение советского авангарда, которое не сходит со страниц мировой профессиональной печати.

Достижения Константина Мельникова в методике архитектурного проектирования находят применение в среде студентов архитектурного факультета. Его творческий метод, такой как воплощение в каждом архитектурном творении авторского видения художественной формы, когда каждое отдельное творение «разговаривает» со зрителем на

своем языке, остается актуальным по сей день. Имя Константина Мельникова, которое обрело мировую известность, не сходит со страниц зарубежных источников информации и сегодня.

Список библиографических ссылок

1. Адамов О. И. Мельников К. С. Архитекторское слово в его архитектуре. М. : Архитектура-С, 2006. 144 с.
2. Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. В 2-х т. М. : Прогресс-Традиция, 2002.
3. Кудрявцев А. П. Архитектура изменяющейся России: состояние и перспективы. М. : КомКнига, 2011. 463 с.
4. Маклакова Т. Г. Архитектура двадцатого века: современная архитектура. М. : Издательство АСВ, 2002.
5. Материалы ИКОМОС. Консервация и реставрация : науч.-информ. сб. / Рос. гос. б-ка, НИЦ Информкультура. М. : Изд-во РГБ, 2005. Вып. 1. Наследие архитектора К. С. Мельникова. 64 с.
6. Материалы ИКОМОС. Консервация и реставрация : науч.-информ. сб. / Рос. гос. б-ка, НИЦ Информкультура. М. : Изд-во РГБ, 2007. Вып. 4. Памяти Константина Степановича Мельникова. 80 с.
7. Семенов В. Н. Дидактика и диалектика наследия архитектуры современного движения: Константин Степанович Мельников // Вестник МГСУ. 2014. № 8. С. 199–207.
8. Semenov V. N. International Student Workshop On Architectural-Landscape Design Employing The Reconstruction And Recreation Of Examples Of The Avant-Garde Heritage Of Architect K.S. Melnikov 20th Century Russian Avant-Garde: Moscow's Central Gorky Amusement Park And Its Surroundings. RCM Rome Kiev Moscow. Rome : Gangemi Editore, 2012. P. 23, 70–72, 75–80.
9. Trusiani E. Dall'ex Tempore Al Workshop. Esperienze di ricerca e progetto. Rome : Gangemi Editore, 2012. 112 p.
10. Aoki Mitsumi. Again light of Russian avant-guard // Tokyo Shimbun. Japan, Aug. 7, 2001. P. 11.

Agisheva I.N. – candidate of architecture, professor

Pokka E.V. – candidate of architecture, senior lecturer

E-mail: ekaterina-p-83@mail.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Works of the architect Konstantin Melnikov

Abstract

Problem statement. The aim of the research is to reveal the stylistic features of the creativity of the architect Konstantin Melnikov in the situation of the embodiment of new architectural forms in the new social system, such as communal houses, kitchen factories, clubs for workers.

Results. The main result of the study is the study and analysis of the three-dimensional structure and the functional-planning solution of some works of the architect Konstantin Melnikov. Such works include: the communal house project (1922), the pavilion for the International Exhibition in Paris (1925), the garage parking project for a taxi for 1000 cars (1925), club of Rusakov (1927-1929-s).

Conclusions. The significance of the obtained results for the architecture consists in revealing the creative approach of the architect Konstantin Melnikov – this is a purely individual embodiment in each architectural creation of the author's vision of the artistic form as a flow in the architecture of the Soviet avant-garde called formalism.

Keywords: formalism, vanguard, modern architecture, space-planning decision.

References

1. Adamov O. I. Melnikov K. S. The architect word in his architecture. M. : Arkhitektura-S, 2006. 144 p.
2. Ikonnikov A. V. Architecture of the 20th century. Utopias and reality. In 2 t. M. : Progress-Traditciya, 2002.
3. Kudryavtsev A. P. Architecture of the changing Russia: state and prospects. M. : KomKniga, 2011. 463 p.
4. Maklakova T. G. Architecture of the twentieth century: modern architecture. M. : ASV publishing house, 2002.
5. Materials IKOMOS. Preservation and restoration: scientific and information collection / Russian state library, SIC Informcultura. M. : RGB publishing house, 2005. Release 1. Heritage of the architect K. S. Melnikov. 64 p.
6. Materials IKOMOS. Preservation and restoration: scientific and information collection / Russian state library, SIC Informcultura. M. : RGB publishing house, 2007. Release 4. Konstantin Stepanovich Melnikov's memories. 80 p.
7. Semenov V. N. Didactics and dialectics of heritage of architecture of the modern movement: Konstantin Stepanovich Melnikov // Vestnik MGSU. 2014. №. 8. P. 199–207.
8. Semenov V. N. International Student Workshop On Architectural-Landscape Design Employing The Reconstruction And Recreation Of Examples Of The Avant-Garde Heritage Of Architect K.S. Melnikov 20th Century Russian Avant-Garde: Moscow`s Central Gorky Amusement Park And Its Surroundings. RCM Rome Kiev Moscow. Rome : Gangemi Editore, 2012. P. 23, 70–72, 75–80.
9. Trusiani E. Dall`ex Tempore Al Workshop. Esperienze di ricerca e progetto. Rome : Gangemi Editore, 2012. 112 p.
10. Aoki Mitsumi. Again light of Russian avant-guard // Tokyo Shimbun. Japan, Aug. 7, 2001. P. 11.